

Все замерли, сбитые с толку неожиданными словами Лэн Ушуана.

Мо Ханьчи, бережно завернув голову Чэн Лана, закрепил её на поясе. Услышав фразу юноши, он поднял взгляд и посмотрел на Ло Си. Тем временем за спиной того Лянь Лань коварно усмехнулся, что было ему прежде несвойственно.

— А я-то надеялся, что меня разоблачат попозже, — негромко произнёс он. — Не думал, что это случится так скоро. Моё почтение, молодой господин Ушуан.

— Лянь Лань... — Мо Ханьчи непроизвольно отступил на шаг, его лицо выражало крайнее недоумение.

— Ханьчи, прошу, верь мне. Я не хотел скрывать это от тебя намеренно, — в голосе Лянь Ланя послышалось искреннее беспокойство.

— Ну, раз уж маски сброшены, может, просветишь нас? — вмешался Лэн Ушуан. — С чего бы это сыну императора оборотней, носящему высокий титул принца, бросать свой роскошный дворец и прозябать в столь опасном месте?

Лэн Ушуан едва заметно сжал рукоять меча — он был вовсе не прочь устроить ещё один раунд.

Лянь Лань горько усмехнулся и посмотрел на Мо Ханьчи.

— Я лишь человек... точнее, существо, загнанное в угол обстоятельствами. Давайте выберемся отсюда, и я всё объясню. На самом деле я пришёл сюда, чтобы просить Небесную Столицу о помощи.

Оказавшись на открытом пространстве, Лянь Лань начал неспешно излагать свою историю. Ло Си, казалось, не проявлял особого интереса к его словам, но продолжал идти рядом, внимательно наблюдая за Мо Ханьчи. Его беспокоило, что Ханьчи так легко доверяет человеку, чьё прошлое покрыто мраком.

Лянь Лань понимал: без предельной откровенности ему не видать доверия Куньлуня. За те три года, что Мо Ханьчи знал его, он верил лишь в то, что его учитель когда-то оказал Лянь Ланю услугу. Ханьчи знал, что тот — оборотень, но и помыслить не мог, что перед ним наследник целого царства. Ощущение того, что его обманывали всё это время, отозвалось в его душе болезненным уколом обиды.

— Лянь Лань, кто же ты на самом деле? — спросил Ханьчи. Голос его звучал непривычно холодно.

Лянь Лань лишь мягко улыбнулся ему в ответ. Это было то самое чарующее выражение, перед которым Мо Ханьчи всегда пасовал. Он мгновенно вспыхнул, смутился и поспешно отвернулся.

Позже Ло Си подметил эту «слабость» Ханьчи к красивым лицам: стоило кому-то симпатичному поманить его, как Мо Ханьчи готов был следовать за ним на край света. Как-то раз Ханьчи даже в сердцах бросил Ло Си: «Будь ты некрасивым, я бы и слова тебе не сказал!» — чем довёл того до такого бешенства, что несчастный «ценитель прекрасного» потом несколько дней не мог подняться с постели.

— В этом мире есть три столицы и три владыки, — начал Лянь Лань. — Монарх Небесной Столицы правит уже два десятка лет, Столица Демонов столько же времени пустует без хозяина, и лишь в Столице Обратной император не покидает трон уже больше тысячи лет. Этот император — мой отец.

Мо Ханьчи слушал, затаив дыхание.

— Король Цветов, владыка над всеми цветочными духами, — внезапно перебил Ло Си. — Но у тебя есть ещё одна ипостась, о которой ты предпочёл умолчать.

— Это секрет полишинеля, — спокойно ответил Лянь Лань. — Все знают, что я принц Лянь, сын императора. Говорят, мне повезло с рождения, прочат в преемники... Но есть причина, по которой я здесь. Мир знает моего отца, но почти никто не знает, кем была моя матушка.

Лянь Лань нахмурился, выглядя глубоко печальным.

— Именно поэтому мне нужна ваша помощь. С одной стороны, я хочу спасти Деву Небесного Мандата Небесной Столицы, с другой — это единственный шанс спасти моих родителей.

— Сомневаюсь, что Мо Ханьчи способен на такое, — скептически заметил Ло Си, за что тут же удостоился яростного взгляда Ханьчи.

— Я понимаю твои сомнения, — кивнул Лянь Лань. — Но Ханьчи связан с этой историей больше, чем кажется. Всё началось с моей матушки. Триста лет назад Дева Небесного Мандата родил императору обратный сына. Случай редкий, почти небывалый за последнюю тысячу лет. Тело моей матери было особенным, роды едва не стоили ему жизни. Тогда на помощь пришёл странствующий даос с Горы Мао. С тех пор император и учитель Хуан стали друзьями. Он взял меня в ученики и, можно сказать, вырастил на своих глазах. Когда случилась беда, он был единственным, к кому я мог обратиться. Учитель велел мне помогать Мо Ханьчи. Он знал, что ты, Ханьчи, ради своего брата Фэн Юэ пойдёшь в самый огонь. То, о чём я прошу, опасно — это может стоить нам жизни.

Мо Ханьчи больше не выглядел растерянным. Он подошёл к Лянь Ланю и ободряюще коснулся его плеча. Ло Си, видя, что разговор принимает серьёзный оборот, отослал всех лишних и возвёл мощный барьер.

Они сами не заметили, как покинули пределы чёрного тумана. Сяо Саньцзы, который уже приготовился рыдать от счастья, был безжалостно выдворен за пределы барьера. Когда Ханьчи

хотел отправить вслед за ним и маленького Бай У, Лянь Лань остановил его:

— Это дело так или иначе касается и его.

Белоснежный цилинь уселся рядом, хлопая огромными глазами. Он не понимал сути разговора, но гибель демонического генерала отозвалась в его сердце странной, тянущей болью. Он чувствовал чьё-то чужое отчаяние, рвущее душу в клочья, и всё пытался понять: чьё оно?

— Все знают меня как Короля Цветов, но этот титул достался мне в наследство от того, кто подарил мне жизнь. От прежнего Короля Цветов, — Лянь Лань замолчал, глядя на Ло Си и Лэн Ушуана.

Те переглянулись, явно недоумевая. Какая-то часть правды явно ускользала от них.

Лянь Лань, заметив их замешательство, невесело рассмеялся:

— Да, всё именно так, как вы подумали. Когда Дева Небесного Мандата пробуждается, меняется не только её сила, но и само тело. Родители боялись, что я унаследую это проклятие, но пока они были рядом, я мог жить беззаботно. Благодаря мудрости отца и заботе матери Столица Обратней процветала, не втягиваясь в распри между демонами и людьми. Но двадцать лет назад та битва изменила всё.

Лянь Лань сделал глубокий вдох.

— До того как стать Девой Небесного Мандата, моя матушка был прославленным богом войны среди оборотней. Обретя новую силу, он возглавил войско. Но Демонический Владыка, одержимый идеей стать истинным богом, пошёл на всё. Он принёс в жертву собственную Деву Мандата, чтобы открыть врата небес древним запретным ритуалом. Мать сразил его, но сам был ранен демоническим мечом в самое сердце души. С тех пор он не приходил в сознание. Я ношу корону лишь двадцать лет, и моих сил не хватает, чтобы исцелить его.

— Отец и мать любили друг друга тысячу лет, — продолжал Лянь Лань, и его голос дрогнул. — Эта любовь лишила отца рассудка. Он забросил государственные дела, топил горе в вине и днями напролёт сидел в Зале Неба и Земли подле спящей матери. Когда его силы начали угасать, он превратился в увядающий лотос. Отчаяние ослепило отца, и он прислушался к змеиным речам. Тот согласился помочь Столице Демонов напасть на Куньлуня.

Лянь Лань встал и низко поклонился в сторону Куньлуня.

— Я знаю, этим не искупить вину моего отца. Я пытался остановить его, но он запер меня. Он кричал, что делает это ради спасения матери. Цена союза с демонами была проста: помощь в войне в обмен на Фэн Юэ. Когда я узнал об этом, было уже поздно.

Мо Ханьчи вскочил как ошпаренный.

— Почему ты не сказал мне раньше?!

— Ты слишком импульсивен, Ханьчи. В одиночку ты бы просто пошёл на верную смерть. Отец безумен в своём желании воскресить его.

Лянь Лань положил руки на плечи Мо Ханьчи, заставляя его успокоиться. Тот тяжело выдохнул:

— Хорошо. Я верю тебе.

— Пока я был в заточении, я видел того, кто привёз Фэн Юэ, — добавил Лянь Лань. — Это был юноша верхом на огненном цилине. Одно слово могло описать его — «нелюдь». Даже для меня, оборотня, он казался порождением тьмы. Весь в кроваво-красном... Юло Минван называл его Хуа Шуин.

Раздался хруст — тушечница на столе перед Ло Си разлетелась вдребезги. Ло Си мгновенно посмотрел на всех с ледяной пронзительностью, напоминающей бездонную пучину, от которой веяло смертным холодом.

— Что такое? — Мо Ханьчи посмотрел на него с тревогой.

Лэн Ушуан с любопытством наблюдал за переменой в их лицах. Он был уверен: эти двое знают, кто такой Хуа Шуин. Мо Ханьчи не умел скрывать эмоции и невольно косился на Ло Си. Он помнил этого человека в красном — несколько лет назад та встреча врезалась ему в память. Он знал, что Хуа Шуин — сводный брат Ло Си, но был не настолько глуп, чтобы выдавать этот секрет при Лэн Ушуане. С этого момента доверие к принцу Ушуану было для него окончательно подорвано.

— Мне нужно проветриться, — резко бросил Ло Си.

Он поправил воротник и в следующее мгновение просто растворился в воздухе. Мо Ханьчи, вопреки обыкновению, не бросился вслед за ним — судьба Фэн Юэ волновала его сейчас куда больше.

— Что с братом Фэн Юэ? Зачем он твоему отцу? — засыпал он вопросами Лянь Ланя.

Лянь Лань прочистил горло. Ему было невыносимо признаваться в этом.

— Отцу нужна кровь Девы Небесного Мандата, чтобы поддерживать жизнь в теле матери. Это было условием демонов. Мать действительно начал обретать человеческий облик, но...

состояние молодого господина Цитры ужасает.

— Говори же! — не выдержал Ханьчи.

— Пока жив Хань Цзинцин, Фэн Юэ не умрёт, но он истощён до предела. Раньше вода в пруду, где спал мать, была прозрачной. Теперь же там море крови. Я не мог смотреть, как матушка покоится в этом багряном кошмаре.

Лянь Лань замолчал, не в силах продолжать. Мо Ханьчи в панике заметался по кругу.

— Однажды слуги донесли, что тело матери восстановилось. Я вошёл в Зал Неба и Земли и замер от ужаса: Фэн Юэ, бледный как полотно, был пригвождён к стене, и его кровь непрерывным потоком стекала в пруд. Алая гладь... на лбу матери знак Небесной Девы начал светиться зловещим багрянцем. А отец... на его лице застыла безумная, искажённая радость.

Лянь Лань сжал кулаки.

— Улучив момент, когда отца не было, я снял Фэн Юэ со стены, перевязал раны и осушил этот кровавый пруд. Мать снова обратился в лотос, но его аура стала спокойнее. Отец впал в ярость и бросил меня в темницу. Мне удалось бежать. Он безумен, и если это не прекратить, он навлечёт гнев Хань Цзинцина. Тысяча лет мира между Небесной Столицей и оборотнями пойдёт прахом, и тогда жертва моей матери станет бессмысленной.

— Лянь Лань, веди меня к нему! — Мо Ханьчи схватил друга за плечи. — Я уже потерял первого старшего брата, я не могу потерять и второго!

— Мы отправимся в Небесную Столицу. Только там, всё обдумав, мы сможем выработать план спасения Фэн Юэ. И, возможно... найдём способ пробудить мою мать.

<http://bllate.org/book/17550/1718528>